

Леонид Мальцев
(Калининград)

**АРСЕНИЙ СУХАНОВ:
ПАЛОМНИК, ПИСАТЕЛЬ, БИБЛИОФИЛ**

«*П*роскинтарий»¹ Арсения Суханова (1600–1668) – это самобытный памятник паломнической литературы, приближающийся по характеру к научно-путевым запискам. Автор произведения Арсений Суханов – распорядитель («строитель») Богоявленского монастыря, келарь Троице-Сергиева монастыря, государственный служащий, библиофил, эрудит. По поручению государственных и церковных властей Московской Руси Суханов в 1649–1653 годах совершил паломничество на Восток (в Иерусалим и Константинополь) с целью сравнения обрядов греческой и русской Церквей. Особое внимание он уделит греко-русским церковным связям и отношениям, проблематика которых получила наиболее полное выражение в «Прениях с греками о вере» (1650), важнейшем богословском сочинении писателя. В 1654 году Суханов побывал на Афоне, где получил в дар сотни рукописей, обогативших фонд синодальной библиотеки Русской православной церкви.

«Проскинтарий» Суханова, последнее по времени древнерусское хождение, является проявлением традиционных норм паломнического благочестия – сдержанности, простоты, трудолюбия. Понимая, что писать о странствиях по святым местам не менее трудно и ответственно, чем их совершить, Суханов предваряет свой литературный труд молитвой. Чрезвычайная требовательность к себе, по мнению К. А. Бе-

¹ От греч. *προσκυνητάριον* – «поклонник».

локурова, связана с приобретенными еще до путешествия профессиональными навыками переписчика, на работу которого «в прежнее время смотрели очень высоко, и работавшие всячески боялись ошибиться и в случае допущения ошибок даже каялись на исповеди» [1]. «Смирненное моление Суханова о прощении за погрешности, — уточняет исследователь, — было напрасным: в рукописи их почти совсем нет» [Там же].

«Проскинтарий» Суханова — «дневник» паломника-дипломата, руководствующегося принципом твердости в отстаивании национально-церковных интересов и соблюдением международных правил дипломатической этики, что предполагает, в свою очередь, хорошее знание нравов и обычаев той страны, где находится путешественник. Спецификой «Проскинтария» является и то, что исполненные благоговения мысли Суханова о Священной истории, события которой неразрывно связаны с Иерусалимом и окрестностями, «оттеняются» острой критикой в адрес современников за недостаточно благочестивое отношение к христианским святыням. Автор «Проскинтария» — поборник христианской культуры, ее защитник от напора цивилизации, с которой связана разрушительная и саморазрушительная деятельность человека. Суханов подвергает критике мирское отношение к святыням, когда приобретение незаконным путем «сувенира» из Святой земли кажется более важным, чем следование вечным религиозно-этическим нормам.

Взгляд Суханова на окружающую действительность — взгляд исследователя, смотрящего вглубь явлений, не довольствующегося их поверхностным описанием. Об ученом характере путевых очерков свидетельствуют, например, этимологические изыскания: описание Иерусалима предваряется сведениями «об имени его, откуда прият таково название». В отличие от авторов предыдущих хождений — Зосимы, Варсонофия, Трифона Коробейникова — Суханов не принимает априори услышанных или прочитанных им апокрифических легенд, а постоянно сопоставляет разные версии событий: например, он единственный среди известных нам писателей-паломников приводит альтернативную гипотезу о месте захоронения Адама. Этот фрагмент хождения показателен также интересом Суханова к этимологии библейских топонимов: «Гора Голгофа — то есть имя еврейским языком, а елинским языком: краний. Тут верхняя кость от главы, сиречь лоб, понеже де ту погребена глава Адамова. Инии же глаголют, яко Адам и Ева погребены суть в Хевроне со иными патриархи, идеже Авраам, Исаак и Иаков; а ныне место зовется Авраам» [2, с. 119].

Если в средневековых паломнических хождениях действительность и легенда слиты в нераздельное целое, то Суханов разделяет увиден-

ное собственными глазами от вычитанного из книг и услышанного от местных жителей. Например, ссылаясь на сборник слов Иоанна Златоуста «Маргарит», он приводит легенду о чудотворной воде, которую пила Богородица, испытываемая Иосифом, и «та вода в старое время преславная чудеса творила, ею испытывали девиц, есть ли чиста, или ни». «А ныне та вода таких дел не действует ничего, но проста, якоже и иная» [2, с. 131], – уже от себя добавляет Суханов, тем самым проводя границу между легендарным прошлым и эмпирическим настоящим, тем, что было «прежь сего», и тем, что есть «ныне».

В чем-то даже подготавливая почву для рационалистических воззрений Нового времени, Суханов оставался, по сути, убежденным приверженцем традиций. Например, он подтверждает реальность чуда, о котором до него писал паломник Василий Гагара: в египетской земле есть поле, на котором в Страстную пятницу «восходят» кости мертвых людей и лежат на нем до Вознесения, что является знаком-обещанием грядущего воскресения мертвых в соответствии с притчей о «поле, полном костей» из Книги Иезекииля (Иез. 37: 8 – 10). Любопытно уточнение легенды у Суханова: «Только де прежь сего выходили люди целые, а ныне де кости, и люди разрушенные, руки, ноги, головы и прочие составы, а целой де на притчю где сыщется» [Там же, с. 99]. В пересказе Суханова эта легенда свидетельствует о безусловном предпочтении прошлого настоящему, так как люди прошлого, сохраняя цельность духа, были ближе Откровению, тогда как современный человек оказался ввергнут в состояние телесно-душевного распада.

Характерная примета «Проскинтария» – любовь его автора к книжной культуре. Об этом свидетельствует, например, описание монастыря Архангела Михаила, включающее в себя и восторженный взгляд на богатый книжный фонд, и авторское сожаление по поводу плачевного состояния библиотеки. Лавра Святого Саввы, привлекающая особое внимание Суханова, тоже примечательна книжным изобилием. С библиофильством Суханова связан его особый интерес к личности Иоанна Дамаскина, который постригся и провел в кельях монастыря Святого Саввы многие годы жизни, посвятив себя писательскому труду. Келья Иоанна находится в каменном строении, которое «велико и высоко гораздо, якоб башня» [Там же, с. 128]. Это образ-символ горнего мира, книжной учености, удаленности от суетных забот «юдоли плачевной».

Посещение Лавры и обстоятельное ее описание в произведении Суханова было обусловлено тем, что автор последнего древнерусского хождения сосредоточил свой интерес и внимание на богослужебной проблематике. Именно в Лавре Святого Саввы в 524 году был введен

Иерусалимский (Палестинский) устав, регламентировавший порядок богослужений на всем христианском Востоке. На Руси Иерусалимский устав был принят в XIV веке при митрополите Киприане.

Задолго до Суханова запоминающийся образ Лавры создал первый русский писатель-паломник игумен Даниил: «Лавра же святого Савы есть уставлена отъ бога дивно и несказанно: потоць бе некако страшень и глубокъ зело и безводень, стены имя бе высоки, и на техъ стенахъ лпяць келии прилешлены и утвержены отъ бога некако дивно и страшно. На высоте бо той стоять келии по обема странами потока того страшнаго и лпяць на скалахъ, яко звезды на небеси утвержены» [3, с. 46].

Паломнический образ мысли и жизни — органическая составляющая древнерусских представлений о божественном мироустройстве и месте в нем человека, для которого руководство — нравственные нормы Нового Завета, изложенные в проповедях Иисуса Христа и его апостолов. Паломническое служение было ни чем иным, как выполнением долга перед Богом. Рассказывая о святых местах, паломник осознавал себя посредником между истиной, открывшейся в учении Христа, и отечественным миром и в этом смысле сам становился «тайным» проповедником Слова Божьего. Христианский этический идеал писатель-паломник обязан был утверждать не только на словах, но и собственным примером — подвижническим образом жизни: усердием в молитве, аскетизмом, незыблемостью православной веры.

Список литературы

1. Белокуров С. А. Арсений Суханов. Речь, произнесенная 27 октября 1891 г. перед защитой диссертации // История Святой Руси. Памятники древнерусской письменности. URL: www.nasledie.russportal.ru/index.php?id=history (дата обращения: 10.03.2012).
2. *Записки русских путешественников XVI—XVII вв.* М., 1988.
3. *Книга хожений.* Записки русских путешественников XII—XV вв. М., 1984.